

10. Лойко, П. О. Помещичьи и государственные повинности крестьян Белоруссии после присоединения к Российской империи / П. О. Лойко // Сельское хозяйство и крестьянство Беларуси: материалы Респ. науч. конф., г. Гомель, 27–29 окт. 1989 г. – Минск, 1991. – С. 31–39.

11. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ) г. Мінск. – Фонд 2567. – Воп. 1. – Спр. 17, 264.

12. НГАБ. – Фонд 2794. – Воп. 1. – Спр. 3, 10.

13. НГАБ. – Фонд 3267. – Воп. 1. – Спр. 53.

14. НГАБ. – Фонд 3352. – Воп. 1. – Спр. 1.

15. Письма к генералу и кавалеру Михайлу Никитичу Кречетникову графа Захара Григорьевича Чернышева и других с 1769 по 1785 г. // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1863. – Кн. 4. – Отд. 2. – С. 1–63.

16. Полное собрание законов Российской империи: собрание 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 45 т. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его императорского величества канцелярии, 1830.

17. Lehtonen, U. L. Die polnischen Provinzen Russlands unter Katharina II in den Jahren 1772–1782. Aus dem finnischen original übersetzt von G. Schmidt / U. L. Lehtonen. – Berlin: Georg Reimer, 1907. – XXXVII. – 634 s.

(Дата подачи: 27.02.2019 г.)

Ю. Г. Ермак

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно

Y. Yarmak

State University of Grodno imeni Yanki Kupaly, Grodno

УДК 94(476)''18-19''

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ЕВРЕЙСКОМ СОЦИУМЕ БЕЛОРУССКОЙ ЧАСТИ ЧЕРТЫ ОСЕДЛОСТИ (ВТ. ПОЛ. XIX – НАЧ. XX В.)

POSITION OF WOMEN IN JEWISH SOCIETY IN THE BELARUSIAN PART OF THE PALE OF SETTLEMENT (SEC. HALF OF THE XIX – THE BEGIN. OF THE XXTH CENT)

В статье рассматривается положение еврейских женщин белорусской части черты оседлости во вт. пол. XIX – нач. XX в. Раскрыты особенности в представлениях о роли женщины, которые сложились в традиционной еврейской культуре и последующая трансформация гендерного стереотипа. На основании архивных документов автор приходит к выводу, что традиционные ценности и нормы поведения подверглись изменениям под влиянием процессов модернизации. Эти изменения несли в себе как положительные, так и отрицательные последствия для жизни еврейского общества и были неотвратимы.

Ключевые слова: женщина иудейского вероисповедания; черта еврейской оседлости; семья; модернизация.

The article discusses the position of Jewish women in the Belarusian part of the Pale of

Settlement (sec. half of the XIX – the begin. of the XXth cent.). The features of the ideas about the role of women, which have developed in the traditional Jewish culture and the subsequent transformation of the gender stereotype, are revealed. On the basis of archival documents, the author comes to the conclusion that traditional values and norms of behavior have undergone changes under the influence of modernization processes. These changes had both positive and negative consequences for the life of Jewish society and were inescapable.

Key words: woman of the Jewish faith; the Pale of Settlement; the family; the modernization.

Положение женщины в иудаизме всегда являлось предметом дискуссий ученых богословов, историков, социологов. Положение иудейской женщины виделось с одной стороны, благополучным, с другой – угнетенным. Особый интерес представляет собой процесс трансформации женской гендерной модели, когда происходит качественное изменение традиционного еврейского мира в границах черты оседлости. Выбранная нами тема являет собой малоисследованную область науки. Выявление и «возвращение» женщин в отечественную историю, а также учет женского фактора при изучении социальных и культурных процессов дает возможность глубже выявить специфику развития еврейского общества белорусских губерний второй половины XIX – начала XX в., а также показать уникальность истории женщин иудейского вероисповедания. Цель работы – выявление тенденций изменения положения женщины у евреев белорусской части черты оседлости во вт. пол. XIX – нач. XX в. Общая цель исследования конкретизируется в следующих задачах:

- определить сущностные требования, обусловленные ценностями иудаизма, предъявляемые еврейским обществом по отношению к женщине;
- выявить изменения, происходившие в общественном положении женщины.

Источниками по теме выступили документы из Национального исторического архива Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно), фонд 581 Палата уголовного суда, а также фонды Национального исторического архива Беларуси в Минске (НИАБ в Минске), фонд 145 Минская палата уголовного суда. Документы, представленные в этих фондах позволяют увидеть истинное положение еврейской женщины. Исторические реалии значительно отличались от идеальной картины мира, созданной религиозными постулатами.

Заявленная тема не нашла полноценного освещения в специальной литературе, при том, что к различным ее аспектам обращались многие исследователи, оставившие обобщающие труды по истории евреев. На современном этапе к истории иудейских женщин обращались О. Соболевская, И. Соркина, И. Герасимова, М. Коженевская. На сохранение и популяризацию истории еврейских женщин Беларуси направлена деятельность музея истории и культуры евреев Беларуси, в котором осуществляется программа «Еврейские женщины на переломе эпох». К зарубежным исследователям женской еврейской истории следует отнести А. Паруш (I. Parush), Ш. Штампфера (Sh. Shtampfer). Особенность западноевропейских и американ-

ских исследователей на современном этапе состоит в том, что они обращаются к узкоспециализированным аспектам еврейской истории. Выпущены работы по женским еврейским персоналиям университетских сообществ [1], женскому образованию [2]. Таким образом, крупные системные труды, описывающие значение женщины в еврейской общности Беларуси, отсутствуют, что повышает актуальность исследования.

Исследование проводилось в рамках теории модернизации. Гендерный подход предоставил возможность для анализа не только особого положения женщин, но и взаимозависимости иерархий, структур власти в общественной и частной сферах.

В любом этносе традиции гендерно специализированы и являют собой единство мужских и женских практик, отражающих гендерные стереотипы. Положение иудейской женщины, ее основные обязанности и права прописаны в религиозных книгах иудеев – в Талмуде, Торе и Галахе. Дебаты на тему положения женщины в еврейском обществе, чья идентификация была детерминирована многие столетия иудаизмом, религией глубоко патриархальной, берут начало во второй половине XIX века. На этот период, как пишет И. Лисек, «положение женщины становится важным элементом в процессе эмансипации и модернизации еврейства» [3, с. 7].

Несмотря на то, что женщина была исключена из общественного религиозного служения (синагоги), на ней лежали другие, в т.ч. религиозные обязанности, связанные с семейной жизнью. Согласно иудаизму, есть три заповеди, которые обязаны выполнять женщины. Первая – нерот, зажигание свечей, вторая – хала, отделение части от теста, и третья – нида, воздержание от половой близости с мужем во время менструального цикла и ритуальное омовение после его завершения. Выполнение данных мицвот основная и важнейшая обязанность еврейской женщины. Символизм женских заповедей, менее почетен, в сравнении с мужскими заповедями.

Касательно того, какой должна была быть женщина, иудаизм давал четкие рекомендации. Достоинства еврейской женщины – цнуа (скромная) и баалатхесед (творящая дела милосердия). От женщины требовалось быть прекрасной хозяйкой, чистой, терпеливой, тяжело работающей и молчаливой, преданной Богу и послушной мужу, преданной своим детям, ее собственные желания были неважны [4, с. 224].

У мужчины и женщины разные задачи. Женщина должна не создавать, а скорее разделять с мужчиной его положение. Поскольку на женщину приходится относительные периоды ограниченной, а иногда и полной неспособности к труду, ее деятельность является ограниченной и во времени и в пространстве. На женщину возложена та часть человеческой деятельности, без которой ни общество, ни государство, ни человечество существовать не могут, поскольку только женщина может быть матерью [5, с. 120].

Ф. Гетц, анализируя положение женщины в иудаизме, приходит к следующей формулировке: «Муж в семье был одновременно и хозяином и слугой

своей жены, он должен работать для той над которой он думает господствовать, он подчинен влиянию той, которая будто ему покорена, так, что становится трудно доказать, кто над кем повелевает» [5, с. 126]. И делает вывод о том, что даже развитие и прогресс в положении еврейской женщины никогда не переступали этих границ, поскольку положение еврейки, есть ни что иное как строгая последовательность всего мировоззрения иудаизма, который стоит на *principium rationis* [5, с. 124–125]. Тут следует заметить, что рассуждения Ф. Гетца, представляют собой в какой-то степени идеализированную картину еврейского мира, того мира к которому следовало стремиться.

Справедливо замечание, сделанное И. Лисек, о том, что женщина в еврейском обществе подвергалась двойной дискриминации: с одной стороны она относилась к обществу (еврейскому) которое и так было ограничено в своих правах в сравнении с титульными нациями в Российской империи; с другой, она и внутри своего сообщества была ограничена – в своем праве выполнять религиозные обязанности, которые были наиболее престижными, и как следствие в иерархии еврейского социума не могла априори претендовать на более высокое положение.

Современник конца XIX в. П. С. Марек? рассуждая о судьбе еврейской женщины, писал: «Непрошенная гостья при рождении, женщина лишь только начинала говорить? получала формулу обязанностей в будущей жизни и эту формулу-молитву повторяла каждое утро: “Буду исполнять все, что Бог велит, что отец-мать велят и что все добрые и богобоязненные люди велят”, – такова молитва, требовавшая отречения от своей воли» [6, л. 4]. Служение Богу, родителям, а в дальнейшем мужу и детям, являлось самой главной задачей женщины при жизни. Эта установка внушалась с самого рождения и сопровождала еврейку на протяжении всей жизни.

Для традиционного еврейского общества XIX века положение женщины было четко определено рамками семьи. Соответственно главной целью жизни иудейки должно было стать замужество, вся жизнь и энергия женщины должна была быть направлена на семью. Результат замужества выражался в рождении и воспитании потомства. Однако не все дети рождались в законных браках.

Незаконнорожденные дети (или мамзеры) – побочное явление внебрачных связей – тяжелым бременем ложились на плечи в первую очередь женщины. Мужчины в этой ситуации всячески отказывались от детей и не признавали свое отцовство, более того, обвиняли саму женщину в аморальном поведении. Так, Хана Эпштейн жаловалась на А. Брызгалова: «Эта личность своим ласковым к ней обращением и хитрою услужливостью окончательно успел обладать мною, при чем уверил меня, что он ни что иное думает, как только вступить в законный брак по принятии православной веры. Последствием связи было рождение в декабре 1874 г. ребенка мужского пола» [7, л. 20 об.].

Девушка М. Буслаева, которая работала служанкой у минского фотографа Браумана, будучи не замужем, родила уже мертвого ребенка. Согласно пояснениям фотографа, он не знает, кто может быть отцом этого ребенка [8, л. 5].

Страх перед осуждением со стороны общества и семьи заставляли женщин оставлять незаконнорожденных детей в общественных местах. Так минская мещанка А. Лаворчикова оставила своего незаконнорожденного ребенка возле дома аптекаря Гольдзберга [9, л. 3]. В целом, вынужденное желание избавиться от незаконнорожденных детей было свойственно для женщин всех национальностей в XIX веке. Социально-бытовые условия, а также мораль, существовавшая в этот период истории, не способствовали сохранению жизни внебрачного ребенка. Не было и разницы в том, какой пол у этого ребенка. Мальчики и девочки, рожденные вне брака, становились жертвами собственных матерей и нередко лишались жизни сразу после рождения.

Категорическое неприятие еврейским обществом незаконнорожденных детей способствовало частым случаям «мертворожденности» младенцев. Об этой нетерпимости знали и местные органы власти. Так в донесении по делу об оболщении еврейской девушки Хаи Ривки Шварц говорится: «Девушка стала беременной, будучи в услужении у пекаря Довида. Довид обязался, чтобы при рождении дитяти найти способ умерщвить дитя, как обыкновенно бывает у евреев при таких случаях» [10, л. 14].

Факты рождения незаконнорожденных детей и последующее сокрытие их трупов нашли свое отражение в архивных документах, в фонде Минской палаты уголовного суда и фондах Минской и Гродненской соединенной палаты уголовных и гражданских дел. Значительная часть дел и весь учетно-справочный аппарат из фонда Могилевской соединенной палаты уголовных и гражданских дел во время войны погибли. Уголовные дела по Витебской губернии, относящиеся по своей проблематике к теме незаконнорожденных детей, рассеяны по ряду небольших фондов и их сбор вызывает сложности. Тем не менее, имеющиеся данные позволили утверждать, что незаконнорожденных детей как правило, убивали как сами матери, так и заинтересованные лица. Эти факты имели место в Минском уезде, в городах Минске, Слуцке, Игумене, Бобруйске, Мозыре, Пинске, м. Наровля, Лепеле, Гродно и др.

Во второй половине XIX – начале XX в. в условиях трансформации ценностей традиционной культуры и возраставшей секуляризации общества контроль над нравственностью личности снижался. Современники наблюдали снижение общественной морали, что проявлялось не только в распространении внебрачных связей, но и в росте преступности. Увеличивалось количество еврейских женщин, вовлеченных в преступную деятельность. Согласно архивным данным по Минской губернии за 1886 г., наибольшее

количество преступлений среди мещанок иудейского вероисповедания было совершено против собственности частных лиц в форме кражи. Наибольшее количество содержащихся в тюрьме женщин находилось в возрасте 25–30 лет (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Количество мещанок женщин совершивших преступления	Вид преступления
3	Преступления и проступки против порядка управления
8	Против имущества и доходов казны
4	Против общественного благоустройства и благочиния
7	Против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц
15	Против собственности частных лиц

Таблица 2

Возраст женщин	Количество женщин совершавших правонарушения
17–21	12
21–25	18
25–30	19
30–35	10
35–40	9
40–45	8
45–50	8
Свыше 50	16

НИАБ Минск. – Фонд 21. – Оп. 1. – Д. 37. Статистические сведения о фабриках, заводах, количестве населения по сословиям и вероисповеданиям, демографии, трактирах, магазинах по уездным и заштатным городам Минской губ. за 1886 г. в 2 томах. 998 л. (Л. 77 О числе и роде преступлений).

Как пишет В. Б. Безгин, криминальная ситуация со второй половины XIX в. начинает ухудшаться, увеличивается количество социальных девиаций, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы женщины [11, с. 25–26]. Один из факторов их роста состоял в том, что в ходе модернизации общественной жизни менялись ценностные ориентации и стандарты поведения. Как отмечает А. Г. Кохановский, результатом модернизации становится ситуация, когда традиционное общество заменяется большим урбанистическим, индустриальным обществом, в котором отношения несут прагматичный характер. Контроль над личностью со сто-

роны семьи ослабевает [12, с. 64]. Побочным явлением этих процессов становится рост девиантного поведения и преступности.

В начале XIX в. до судов дела об изнасиловании еврейских женщин не доходили, так как при замкнутости еврейского общества подобные вопросы решались внутри общины, без привлечения органов власти, которые воспринимались как враждебные и склонные к насилию. Со второй половины XIX в. под воздействием процессов модернизации ситуация меняется, и в архивных документах появляются сведения о преступлениях, связанных с нарушением половой неприкосновенности. Кроме собственно дел об изнасиловании евреек имеются дела о растлении несовершеннолетних.

Так, цирюльник из Ракова Б. Метер был обвинен в изнасиловании двенадцатилетней минской мещанки Г. Давидовой. Суд удовлетворил ходатайство дяди пострадавшей девочки и допустил его к «законному рукоприкладству» и обязал «учинить рукоприкладство в течение двух недель» в отношении насильника [13, л. 10 об.]. На протяжении двух лет с 1864 по 1866 г. разбиралось дело слонимского мещанина М. Мишкина, уличенного в попытке изнасиловать несовершеннолетнюю С. Найдич [14, л. 4–18]. Мещанин Зильберштейн из Бреста был обвинен в изнасиловании несовершеннолетней Л. Словатенко [15, л. 3]. В Новогрудке потерпевшей от действий И. Кипри проходила Г. Брукова [16, л. 12].

Таким образом, положение женщины в еврейском обществе основывалось на постулатах иудаизма. Согласно религиозной традиции, целью жизни женщины является замужество, рождение и воспитание детей в браке. Любое отклонение от данной традиции воспринималось негативно и осуждалось. Еврейское общество требовало от женщины выполнения возложенных на нее обязанностей: религиозных и социальных. Социальные обязанности были связаны с семьей и продолжением рода, что тоже приравнивалось к выполнению религиозной функции. Только в законном браке женщина могла и должна была себя реализовывать.

Рост капиталистических отношений и развитие процессов модернизации не оставили в стороне и женское еврейское сообщество. Со второй половины XIX в. контроль семьи над еврейской женщиной постепенно начинает ослабевать, начинается процесс расшатывания семейных традиций и ценностей. Это находит отражение в увеличении количества внебрачных детей и преступлений против половой неприкосновенности. Вместе с этим еврейские женщины оставались заложницами ситуации, при которой на них возлагалась вся ответственность и вина за внебрачные отношения, результатом которых часто были незаконнорожденные дети. Участь этих детей печальна, они являлись подтверждением позора и падения матери, ее аморальности. Рожденные вне брака, они были не защищены законом и не имели прав. В этой ситуации женщина отвергалась своей семьей, общество ее осуждало, она не была нужна мужчине, шансы на замужество у нее отсутствовали. В дальнейшем женщина нередко переходила в маргинальные

слои, пополняя ряды проституток, бродяг, попрошаек.

Господствующие патриархальные нормы морали и правила поведения, при которых любые обсуждения интимных отношений, тем более общественные обсуждения, к примеру, в рамках судебных заседаний, не всегда позволяли получить защиту жертве полового преступления, а преступнику понести справедливое наказание. Семьи, которые сталкивались с инцидентами, при которых пострадавшей стороной становилась незамужняя женщина, старались урегулировать вопросы с привлечением наименьшего количества свидетелей с помощью денежного вознаграждения. Если возможностей компенсировать потерю чести не находилось, вынужденной мерой становилось обращение в судебные органы. Отрицательное отношение еврейского общества к половому насилию выступало действенным фактором, сдерживающим проявление мужской агрессии против женщины, но не защищало ее против насилия со стороны мужчин других конфессий.

Список использованных источников

1. *Freidenreich, H. P. Female, Jewish, and Educated: The Lives of Central European University Women* / H. P. Freidenreich // Indiana University Press. – 2002. – 328 p. – Mode of access: https://books.google.by/books/about/Female_Jewish_and_Educated.html. – Date of access: 02.04.2016.
2. *Adler, E. Rediscovering Schools for Jewish Girls in Tsarist Russia* / E. Adler. – Mode of access: http://berdichev.org/education_for_girls.pdf. – Date of access: 08.01.2019.
3. *Nieme dusze? Kobiety w kulturze jidysz* / pod. red. J. Lisek. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2010. – 519 s.
4. *Соболевская, О. А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века* / О. А. Соболевская. – Гродно: ГрГУ им. Я.Купалы, 2012. – 443 с.
5. *Гетц, Ф. Положение женщины в иудаизме* / Ф. Гетц. – Восход. – 1882. – № 5. – С. 17–166.
6. *Марек, П. С. «Роль женщины в истории русских евреев» 1888 г.* / П. С. Марек // Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 9533. – Оп. 1. – Д. 6. – 10 л.
7. Уголовное дело по обвинению Александра Брызгалова в обольщении Ханы Эпштейн и обещании на ней жениться. 1876 г. // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). – Фонд 581. – Оп. 2. – Д. 763. – 110 л.
8. Дело по обвинению служанки фотографа Браувмана в Минске М. Буслаевой в рождении незаконнорожденного мертвого ребенка. 1860–1861 гг. // Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске). – Фонд 145. – Оп. 2. – Д. 716. – 30 л.
9. Дело по обвинению минской мещанки А. Лаворчиковой в оставлении незаконнорожденного ребенка у дома аптекаря Гольдзберга. 1865–1867 гг. // НИАБ в Минске. – Фонд 145. – Оп. 2. – Д. 1095. – 18 л.
10. Дело о еврее Довиде Любиче обвиняемом в обольщении и растлении еврейской девицы Хаи Ривки Шварц. 1875 г. // НИАБ в Гродно. – Фонд 581. – Оп. 2. – Д. 231. – 25 л.
11. *Безгин, В. Б. «Против воли ее и согласия»: изнасилование и растление в крестьянской среде и их уголовное преследование (конец XIX – начало XX веков)* [Электронный ресурс] / В. Б. Безгин. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/v/protiv-voli-ee-i-soglasiya-iznasilovanie-i-rastlenie-v-krestyanskoy-srede-i-ih-ugolovnoe-presledovanie-konets-xix-nachalo-xx-vekov>. – Дата доступа: 11.11.2018.

12. *Кахановіскі, А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Кахановіскі. – Мінск: БДУ, 2013. – 336 с.

13. Дело по обвинению в изнасиловании раковским мещанином Б. Метера несовершеннолетней минской мещанки Г. Давидовой. 1864, 1865, 1867 г. // НИАБ в Минске. – Фонд 145. – Оп. 2. – Д. 1114. – 364 л.

14. Дело по обвинению слонимского мещанина М. Мишкина в попытке изнасилования несовершеннолетней С. Найдич. 1864-1866 гг. // НИАБ в Минске. – Фонд 145. – Оп. 2. – Д. 1004. – 57 л.

15. Уголовное дело по обвинению Брестского мещанина Зильберштейна в изнасиловании девочки Либы Словатенко. 1872 г. // НИАБ в Гродно. – Фонд 581. – Оп. 1. – Д. 1059. – 18 л.

16. Дело по обвинению новогрудского мещанина И. Кипри в изнасиловании еврейки Г. Бруковой. 1863-1864 гг. // НИАБ в Минске. – Фонд 145. – Оп. 2. – Д. 935. – 20 л.

(Дата подачи: 28.02.2019 г.)

И. В. Жилинская

Институт истории НАН Беларуси, Минск

I. Zhilinskaya

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk

УДК 327(47+57)(091)

СССР И ЗАПАДНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ПРИЕМА ИНОСТРАНЦЕВ В СССР В 1930-е гг.

USSR AND WESTERN INTELLIGENTSIA: TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF TECHNOLOGY FOR THE RECEPTION OF FOREIGNERS IN THE USSR IN THE 1930s.

В статье раскрывается процесс формирования советской технологии использования визитов представителей западной интеллигенции в СССР для создания благоприятного внешнеполитического имиджа страны в 1930-е гг. Автор анализирует общие подходы и установочки в организации такого рода путешествий, выработанные в данный период.

Ключевые слова: всесоюзное общество культурных связей с заграницей; «технология» приема; «Техника гостеприимства»; справки о приездах; объекты показа; отчеты о пребывании иностранных гостей в СССР.

The article reveals the formation of the Soviet technology of using the visits of representatives of the western intelligentsia in the USSR to create a favorable foreign policy image of the country in the 1930s. The author analyzes the general approaches and attitudes in the organization of such travels developed during this period.

Key words: All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries; «Technology» reception; «Hospitality Technique»; check-in certificates; display objects; reports on the stay of foreign guests in the USSR.

Культурные связи имеют существенное отличие от международных от-